

Они немного поболтали и посмеялись, а Сунь Сян Фу сказал:

- Если это так, пожалуйста, Ваше Превосходительство, соблаговолите прийти в дом и отдохнуть.

Юань Бао Чжэнь приехал в Лянь Чжоу и собирался остаться в особняке Сунь на некоторое время. Они сели в карету, приготовленную Сунь Сян Фу. В карете Юань Бао Чжэнь спросил:

- Я слышал, что генерал правой армии прибыл в Лянь Чжоу. Интересно, он сейчас в доме?

- Генерал Сяо остановился в гостинице в городе Лянь Чжоу, сказав, что у него есть важные дела. Он приехал в дом только сегодня вечером. Кстати говоря, у этого чиновника есть ещё одна вещь, чтобы попросить господина Юаня о помощи.

Глаза Юань Бао Чжэня двигались, но его улыбка была такой же, как и раньше. Он только спросил:

- Что случилось, что позволило префекту Суню стать таким встревоженным?

- Это связано с генералом Сяо. Мой непутёвый сын случайно столкнулся с племянником генерала Сяо. Я боюсь, что генерал Сяо обидится на меня из-за этого. Поскольку сегодня вечером я буду устраивать банкет в честь господина Юаня, я надеюсь, что господин Юань поможет разрешить это недоразумение, - Сунь Сян Фу выглядел смущенным.

Хотя он и не сказал ясно, что происходит, Юань Бао Чжэнь тоже мог немного догадаться. Магистрат, который покрывает небо в Лянь Чжоу, сын, которого он вырастил, естественно, тоже не будет порядочным человеком. Племянник Сяо Цзюэ - молодой господин особняка правого секретаря, и эти двое конфликтовали. Можно было опасаться, что господину Суню суждено пострадать.

Он думал об этом в своём сердце, но уста мужчины говорили:

- Я думаю, что префект Сунь слишком много думает об этом деле. Генерал Сяо не безрассудный человек. Так как вы оба случайно столкнулись, просто поговорите с ним откровенно. Как он может всё ещё держать обиду?

- Это то, что я сказал, - Сунь Сян Фу вытер пот и сказал с улыбкой. - Но генерал Сяо... имел дело с Чжао Но тогда!

Выражение лица Юань Бао Чжэня изменилось, как только мужчина сказал это.

Все знали об обезглавливании Чжао Но, старшего сына министра финансов, который был

известен всем в Великой Вэй. Просто прошло слишком много времени, и другие думали, что он молод и энергичен, они постепенно забыли. Теперь, когда Сунь Сян Фу упомянул об этом, Юань Бао Чжэнь снова вспомнил. Когда Чжао Но постигла кара, первым человеком, которого нашёл Чжао Шан Шу, был на самом деле министр Сюй. Сюй Сян передал пост, и Чжао Шан Шу отправился в Золотой дворец, плачась Его Величеству. Его Величество сочувствовал ему, но не желал иметь дело с Сяо Цзюэ.

– Если не вырубить корни, то лес снова разрастется, если не перекрыть источник, то вода будет продолжать течь, если катастрофу не предотвратить, то начнётся хаос, – Сюй Сян сказал тогда так. – Если этот сын не будет устранён, то в будущем он станет ещё большей проблемой для меня.

Всё, о чем они думали, – это как быстро избавиться от Сяо Цзюэ, пока он был молод, прежде чем парень повзрослеет, но с тех пор, как он взял солдат и направился к южным варварам, Сяо Цзюэ никогда не оставлял никакой возможности другим действовать против него. Он рос с удивительной скоростью. Всего через несколько лет человек, который тогда убил Чжао Но и которого весь мир считал неразумным, теперь мог легко сделать это снова. Люди теперь сочли бы это совершенно разумным и допустимым.

Это результат того, что Сяо Цзюэ сделал за последние несколько лет.

Он гораздо могущественнее Сяо Чжун У и гораздо моложе.

– Милорд? Господин Юань? – увидев, что выражение лица Юань Бао Чжэня изменилось и он замолчал, Сунь Сян Фу встревоженно заговорил.

– Ничего, просто я подумал о другом, – Юань Бао Чжэнь улыбнулся. – Так как генерал Сяо придёт сегодня на банкет, я поговорю с ним за Вас. Просто я не понимаю темперамента генерала Сяо. Если он меня не слушает, пожалуйста, не вините меня.

– С чего бы это? – Сунь Сян Фу вздохнул с благодарностью: – Господин Юань готов говорить, я уже очень счастлив.

Юань Бао Чжэнь улыбнулся и покачал головой, его мысли уже блуждали где-то далеко.

Каким бы могущественным ни был Сяо Цзюэ, на этот раз он приехал в Лянь Чжоу только для того, чтобы избавиться от этой большой неприятности для Сюй Сяна.

Оставалось только надеяться, что всё пройдет хорошо.

* * *

Вечером Хэ Янь собиралась куда-то пойти с Сяо Цзюэ.

Они направлялись в особняк Сунь Сян Фу, поэтому им пришлось отослать Сун Тао Тао. В противном случае, если Сунь Лин увидит Сун Тао Тао или Сун Тао Тао увидит Сунь Лина, что-то может пойти не так.

Поскольку они собирались на банкет, Хэ Янь намеренно переделалась в очень похожий на "Чэн Ли Шу" наряд – ханьфу медового цвета. В углу верхней одежды всё ещё был вышит красный карп. Чэн Ли Шу, носящий этот наряд, дал бы милое и невинное чувство, но Хэ Янь, носящая его, вызывала другое чувство. Она выглядела яркой и редкой, но в то же время похожей на красивого молодого человека. Она выбрала другую заколку того же цвета и воткнула её себе в волосы. Она не забыла взять складной веер, приоткрыв его у груди. Глядя на человека в бронзовом зеркале, она чувствовала себя вполне удовлетворённой.

Закончив приготовления, Хэ Янь уверенно вышла из комнаты, и как только она вышла, то увидела Сяо Цзюэ, стоящего в дверях.

Он тоже переделался. Это было тёмно-синее парчовое платье с двойным узором в виде журавлей. Сегодня он не носил золотого обруча, только красную сандаловую шпильку. Все выглядело чисто и просто. Если присмотреться, то вышивка и сама ткань были превосходны. Он родился необычайно красивым, и в таком наряде был немного менее равнодушен, но немного более героичен, как нефрит, и действительно выглядел как благородный и элегантный благородный сын.

В глубине души Хэ Янь думала, что первоначально яркий и красивый мальчик со временем превратился в такого красивого и величественного мужчину. Казалось, он почти не изменился. И всё же возникало ощущение, что он совершенно не похож на своё прошлое "я".

Сяо Цзюэ повернулся в сторону и встретился с ошеломлённым взглядом Хэ Яня. Он скривил губы и сказал:

– Подотри слюни.

Хэ Янь вытерла подбородок подсознательно, а затем встрепенулась и пришла в себя:

– Где ты нашёл слюну?

– Ты выглядишь полным идиотом, – его слова были полны неприязни. – И всё же ты хочешь скрыть это от Юань Бао Чжэня?

Хэ Янь не была убеждена, когда услышала это. Она очень игриво развернула сложенный веер, подошла к Сяо Цзюэ, улыбнулась и прошептала:

– Я бы не осмелился упоминать губернатора, но с такой внешностью в Шоуцзине я, по крайней мере, был бы сравним с мастером Чэном. В противном случае почему юная леди Сун

беспокоилась только обо мне, а не о тебе, когда уходила?

Уголки глаз молодого человека улыбались, его глаза были яркими, как звёзды, но он всё ещё не мог перестать быть глупым, Сяо Цзюэ презрительно усмехнулся:

- Потому что ты глуп.

- Что?

- Глупым людям всегда нужно много напоминаний.

Хэ Янь нахмурилась:

- Дядя, ты меня особенно ненавидишь? - этот человек, он умрёт, если не будет приставать к ней целый день?

- Ты мой племянник. Как я могу тебя ненавидеть? - Сяо Цзюэ посмотрел на неё с улыбкой и сказал Фэй Нью: - Выходим.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1647848>